

Проколов Денис Вячеславович

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЗУАЛЬНОЙ И ОККАЗИОНАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается функция метафоры как художественно-выразительного средства в сопоставительном аспекте, анализируются метафорические единицы художественных текстов русского и английского языков, приводится классификация метафор. Изучена специфика употребления метафоры в произведениях двух авторов. Выявлена роль исследуемых метафор для каждого произведения, результаты исследования отражены в выводах статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Тукодян Н. Х.** «Среди равнины ровныя...» Б. Ахмадулиной: к проблеме жанра литературного портрета [Электронный ресурс]. URL: http://www.hses-online.ru/2013/03/10_01_01/11.pdf (дата обращения: 21.04.2016).
8. **Урысон Е. В.** Душа // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 302-306.
9. **Харченко В. К., Плужникова Д. М.** Лингвосоматика: обозначение частей тела в поэзии Беллы Ахмадулиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. 224 с.
10. **Шаповалова И. В.** Особенности употребления диалектизмов в структуре художественного текста (на материале произведения Б. Ахмадулиной «Нечаяние. Дневник») // Лингвистика. Луганск: Изд-во ЛНУ им. Тараса Шевченко, 2011. № 3 (24). Ч. 1. С. 228-233.
11. **Шпаковский И. И.** «Непреднамеренный жанр нечаянного моего писания равен дневнику»: о жанровом своеобразии «Нечаяния» Б. Ахмадулиной // Русская и белорусская литературы на рубеже XX-XXI веков: сборник научных статей: в 2-х ч. Минск: РИВШ, 2010. Ч. 1. С. 129-135.
12. **Шпаковский И. И.** Структура авторского «я» в лирико-психологической прозе Беллы Ахмадулиной // Автор как проблема теоретической и исторической поэтики: сборник научных статей: в 2-х ч. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2008. Ч. 1. С. 104-112.

EXPRESSION OF WORDS-SOMATISMS IN B. AKHMADULINA'S PROSE

Pluzhnikova Diana Mikhailovna
Belgorod National Research University
dageeva24@rambler.ru

The article discovers the expressive potentials of somatisms in B. Akhmadulina's prose. The quantitative analysis allows identifying four groups of words-somatisms according to their frequency. The author provides examples of somatisms' taxonomic relations, arranges somatic lines. The paper describes the contexts of using zoo-somatisms, emotives "heart" and "soul", analyzes the cases of somatisms' expressive use at the lexical, phonetic, word-formative, stylistic levels of a literary text.

Key words and phrases: somatism; Akhmadulina's prose; expression; somatic lines; parts-of-the-body poetics; zoo-somatism.

УДК 8Р2:8И

В статье рассматривается функция метафоры как художественно-выразительного средства в сопоставительном аспекте, анализируются метафорические единицы художественных текстов русского и английского языков, приводится классификация метафор. Изучена специфика употребления метафоры в произведениях двух авторов. Выявлена роль исследуемых метафор для каждого произведения, результаты исследования отражены в выводах статьи.

Ключевые слова и фразы: метафора; окказиональная метафора; узуальная метафора; образность; положительная/отрицательная коннотация; эмотивность.

Проколов Денис Вячеславович

Челябинский государственный педагогический университет
prokolov00@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЗУАЛЬНОЙ И ОККАЗИОНАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Метафора является одним из самых неоднозначных, вызывающих большое количество споров среди ученых вопросов в современной лингвистике, чем и обусловлена *актуальность* нашей работы. Каждый исследователь, занимающийся проблемами метафоры, придерживается своей линии в трактовке данного понятия.

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» метафора определяется как «употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [7, с. 176].

В «Словаре лингвистических терминов»: «Метафора – это троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п.» [2, с. 223].

Терминами поэтики описывается метафора в Оксфордском словаре: «Метафора – фигура речи, заключающаяся в том, что имя или дескриптивное выражение переносится на некоторый объект, отличный от того объекта, к которому, собственно, применимо это выражение, но в чем-то аналогичный ему; результат этого – метафорическое выражение» [Цит. по: 4, с. 159].

На наш взгляд, наиболее точное и всеобъемлющее определение данному понятию дала Н. Д. Арутюнова, она понимает метафору как «троп, или фигуру речи, состоящую в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, действий или признаков для характеристики или номинации другого объекта, сходного с данным в каком-либо отношении» [1, с. 323-324].

В современной русской прозе наблюдается языковой процесс метафоризации, который можно исследовать в различных аспектах. Исследование роли метафоры в тексте художественного произведения является задачей, решение которой помогает более глубокому пониманию произведения, раскрытию его идеи и фиксации развития языка на современном этапе. Важно подчеркнуть, что под метафоризацией понимается не только простое употребление метафор, но также и особенности композиционного построения текста.

Классификация метафор является проблемой, над которой еще ведется работа, поскольку множество подходов, разнообразие оснований и разноплановость, положенные в основу типологии принципов классификации, обусловили появление большого количества различных классификаций метафор, что свидетельствует о сложности и многомерности самого явления метафоры.

Ш. Балли составил классификацию метафорических образов, включающую в себя живые образы, ослабленные или эмоциональные образы и мертвые образы [3, с. 227-229].

В. П. Москвин уточняет и дополняет классификацию образов Ш. Балли, выделяя две группы метафор: образные и мертвые [5, с. 135]. По степени освоенности лексической системой языка образные метафоры Москвин подразделяет на окказиональные и узуальные.

Окказиональные метафоры основаны на индивидуально-авторских представлениях о свойствах обозначаемого, принимаются «общим» языком крайне редко и никогда не утрачивают образности. Узуальные метафоры общеупотребительны, либо получили распространение в одной из функциональных подсистем языка: в том или ином языке для специальных целей, в определенном стиле или подстиле [Там же, с. 133].

В настоящее время большинство исследователей признают существование двух типов метафор – языковой и художественной. Существует целый ряд терминов, используемых для обозначения художественной метафорической номинации (художественная, поэтическая, тропеическая, индивидуальная, индивидуально-авторская, творческая, речевая, окказиональная, метафора стиля и т.д.). В своей работе мы также ставим знак равенства между этими терминами. В свою очередь, узуальная метафора в научной литературе носит название общеязыковой, языковой, общеупотребительной, общепоэтической, безобразной, стертой, мертвой и т.д.

Цель данной статьи – выявить особенности функционирования узуальных и окказиональных метафор в художественном тексте русского и английского языков на *материале* повести Ю. К. Олеси «Зависть» [6] и романа П. Акройда «Процесс Элизабет Кри» [10].

Объектом исследования выступили повесть Ю. К. Олеси «Зависть» и роман П. Акройда «Процесс Элизабет Кри», **предметом исследования** стали узуальные и окказиональные метафоры, использованные в произведениях.

Узуальная метафора широко используется в тексте повести Ю. К. Олеси для создания образов главных героев: «Это образцовая *мужская особь*» [6].

В толковом словаре Д. Н. Ушакова лексема *особь* имеет значение «каждый самостоятельно существующий организм, индивид» [9, с. 875]. Употребляя данную узуальную метафору по отношению к человеку, Ю. К. Олеса описывает персонажа, подчеркивая некоторые его черты, как то: здоровье, щепетильное отношение к своему телу, любвеобильность, некий особый, «мужской» шарм. Метафора основана на сходстве признаков разных объектов. Особь, в нашем понимании, это отдельный представитель определенного вида, Андрей Бабичев является ярким представителем своего вида – человеческого в общем и мужского в частности. Метафора осложнена эпитетом *образцовая*, т.е. идеальная, совершенная, что придает ей положительную коннотацию и большую образность. Метафоры способствуют как подробному описанию характера и внутреннего мира персонажа, так и его внешности:

(1) «Он вылил одеколон на ладонь и провел ладонью по *шару головы* – от лба к затылку и обратно» [6].

Основанием для метафоры является сходство формы двух объектов – шара и человеческой головы. Голова правильной шарообразной формы, также подразумевающая полное отсутствие волос, не часто встречается в природе, что способствует созданию комического эффекта.

Окказиональная метафора также используется в качестве характеристики персонажей для более полного раскрытия образа:

(2) «Он жаден и ревнив. Ему хотелось бы самому жарить все яичницы, пироги, котлеты, печь все хлеба. Ему хотелось бы *рожать* пищу. Он *родил* “Четвертак”. *Растет его детище*. “Четвертак” – будет дом-гигант, величайшая столовая, величайшая кухня. Обед из двух блюд будет стоить четвертак» [Там же].

В нашем сознании, обусловленном лингвокультурной средой, процесс появления на свет нового человека представляется чем-то очень личным, сакральным, граничащим с чудом, в связи с этим слово «рожать» обладает положительной оценкой и эмотивностью одобрения. Употребление метафоры в переносном значении по отношению к неодушевленному предмету (*рожать* пищу; *родил* «Четвертак»; *растет его детище*) непривычно для читателя, положительная эмотивность трансформируется в отрицательную. Местоимение *все* («Ему хотелось бы самому жарить **все яичницы, пироги, котлеты, печь все хлеба**») подчеркивает значение всеохватности, усиливаемое использованным здесь приемом гиперболы. Окказиональная метафора помогает автору создать образ алчного самодура, не признающего ничьих заслуг, кроме своих.

Наивысшая частотность употребления авторской метафоры зафиксирована при описании внутренних терзаний, раздумий и размышлений рассказчика:

(3) «Я говорил, ужасаясь тому, что говорю. Я резко вспомнил те особенные сны, в которых знаешь: это сон – и делаешь что хочешь, зная, что проснешься. Но тут видно было: пробуждения не последует. ***Бешено наматывался клубок неоправимости***» [Там же].

Вполне обыденная ситуация – пьяная ссора в пивной, переданная от лица главного героя, Николая Кавалерова, имеет яркую эмоциональную окраску. Гневная тирада в адрес обидчиков ожидаемо оборачивается для Кавалерова изгнанием из заведения. Надвигающийся конфликт завсегдатаев пивной Олеса называет *клубком неоправимости*, словно овеществляя абстрактное понятие, и *клубок* этот *бешено наматывается*, что ясно показывает неизбежность скандала и его печальных последствий. Субстантивная метафора *клубок неоправимости* усложняется глагольной *бешено наматывался*. Подобное сочетание различных семантических и структурных типов метафор характерно для текста повести.

Постмодернистский роман «Процесс Элизабет Кри» является, по сути, сочетанием бульварного романа, черного детектива и философского трактата, в котором сильны религиозные мотивы.

(1) «Sometimes she knelt through the night, calling upon Jesus and all the saints to preserve her from hell: *she will be frying there tonight...* Well, *let her burn*» [10, p. 11]. / «Порой она ночь напролет простаивала на коленях, моля Иисуса и всех святых уберечь ее от преисподней; ...ныне она там *жарится*. И пусть *жарится*» (перевод Л. Мотылева).

Данный пример – один из большого пласта метафор, охарактеризованных нами как «религиозные», которые с высокой частотностью встречаются в тексте романа. Акройд наглядно изображает отношения между матерью и главной героиней – мать Элизабет, будучи очень набожной женщиной, разделяет благоговейный ужас верующих перед адом, в то время как сама Элизабет яро ненавидит все, что связано с религией и желает матери скорейшей смерти. Глаголы *will be frying*, *burn* отражают представление людей об устройстве жизни после смерти – благочестивые будут вознаграждены за праведную жизнь в раю, грешники будут страдать от вечных мук в адском пекле преисподней. Узуальная метафора имеет ярко выраженную отрицательную оценку и привносит семы отвращения, ненависти.

(2) «I could feel *murder coming on*. I had *to put on that fire*» [Ibidem, p. 24]. / «Я почувствовал, что убийство *стучится в дверь*. Мне необходимо было *затушить этот огонь*».

Здесь автор выступает в качестве тонкого психолога, описывая состояние человека, готовящегося совершить страшное преступление. Метафорическое словосочетание *to put on that fire* имеет значение «дать выход сильному чувству», которым и поглощен персонаж. В метафоре ярко выражены негативная оценка и отрицательная эмотивность.

Окказиональная метафора также применяется автором для характеристики персонажей, как основных, так и второстепенных:

(3) «The driver was *a scrawny piece of meat*, with a stove-pipe hat to hide his baldness, but very gallantly he carried my tin trunk to the door» [Ibidem, p. 78]. / «Возница был *кусочек костлявого мяса* в высоком цилиндре, закрывавшем лысину, однако он очень галантно донес мой сундук до двери».

Изолированное словосочетание *piece of meat* не имеет эмоциональной окраски, однако употребленное в метафорическом значении для характеристики внешнего вида человека, оно приобретает отрицательную оценку и неодобрительную эмотивность, ясно ощущаемую читателем. Под «кусочком мяса», как правило, подразумевают человека неодоухотворенного, приземленного, намекая на его низкие, либо отсутствующие моральные качества. Лексема *кусочек* в толковом словаре Д. Н. Ушакова в качестве основного имеет значение «часть чего-нибудь; доля, порция, ломоть» [8, с. 1557], в сочетании с эпитетом *scrawny* эта субстантивная метафора дает читателю емкий портретный образ человека настолько худощавого телосложения, что он вряд ли может считаться настоящим, полноценным, он всего лишь часть, «кусочек» реального человека. Метафора транслирует презрительное, пренебрежительное отношение рассказчика к данному персонажу, но в то же время он отмечает обходительность кучера с помощью антитезы: *but very gallantly he carried my tin trunk to the door* [10, p. 78].

Философские измышления о жизни и смерти, о человеке и его месте в истории занимают значительную часть романа и реализуются в немалой степени за счет индивидуально-авторских метафор.

(4) «The body is truly a *mappamundi with its territories and continents, its rivers of fibre and its oceans of flesh*» [Ibidem, p. 86]... / «Воистину человеческое тело есть *карта мира с землями и континентами, с волоконистыми реками и мышечными океанами...*».

Ядром данной развернутой метафоры является простая субстантивная метафора *mappamundi*, за ней следуют метафоры-спутники. Акройд отождествляет человеческий организм с картой мира, а различные органы, мышцы, суставы и ткани – с географическими объектами: *territories*, *continents*, *rivers*, *oceans*. В толковом словаре Д. Н. Ушакова *карта* – это чертеж части земной поверхности, который включает в себя реки, горы, моря, океаны [8, с. 1323]. По аналогии с этим человеческое тело содержит в себе различные органы и мышцы, однако, используя объекты таких огромных масштабов (земли, континенты, реки, океаны), автор гиперболизирует метафору, что способствует большей образности, метафора имеет положительную коннотацию.

Проведенный анализ метафорических рисунков произведений «Зависть» Ю. К. Олеси и «Процесс Элизабет Кри» П. Акройда выявил важность стилистического приема метафоры, его стилиобразующую функцию, сходства и различия в употреблении узуальных и индивидуально-авторских метафор. Мы можем сделать вывод о том, что узуальные и окказиональные метафоры актуальны в контексте рассматриваемых произведений, однако, принимая во внимание различную жанровую направленность, мы можем утверждать, что, несмотря на некоторое сходство в сфере употребления, русскоязычные и англоязычные метафоры выполняют различные функции и реализуют себя по-разному на пространстве двух произведений.

В повести Ю. К. Олеси «Зависть» метафоры выполняют преимущественно номинативную функцию, причем узуальные метафоры в основном характеризуют внешний облик героев, в то время как окказиональные метафоры раскрывают внутренний мир персонажей. Также метафоры, описывающие повседневные события и явления действительности, заурядные вещи, выполняют эмоционально-оценочную функцию, придавая большую образность повествованию.

В романе П. Акройда «Процесс Элизабет Кри» метафора также является ключевым средством создания образов персонажей, помимо этого высокой метафоричностью отличается речь рассказчика, от лица которого ведется повествование, индивидуально-авторские метафоры отражают авторское видение мира и помогают правильно интерпретировать текст. В тексте романа прослеживается так называемая композиционная (сюжетная) метафора, вокруг которой Акройд строит все повествование – условно названная нами как «театральная» метафора, или «метафора игры», реализуется на уровне композиции всего романа.

Степень метафоричности языка художественного текста зависит от индивидуальных установок автора, и, проанализировав тексты представленных в статье произведений, мы считаем целесообразным сделать вывод о том, что метафора является доминирующим изобразительно-выразительным средством в обоих произведениях. Метафоры различаются по структурным моделям, семантическому наполнению и коннотативным признакам, что логично объясняется разной стилистикой и жанровой направленностью произведений, а также различиями в лингвокультуре и, как следствие, в восприятии метафор читателями англоязычных и русскоязычных стран.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Семантическая структура и функции субъекта // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1979. № 4. С. 323-334.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969. 605 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М: УРСС, 2001. 393 с.
4. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 153-172.
5. Москвин В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории. М.: ЛЕНАНД, 2006. 182 с.
6. Олеша Ю. К. Зависть [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ЛитМир. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=135466> (дата обращения: 10.10.2013).
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. Т. I. 1562 с.
9. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. Т. II. 1040 с.
10. Ackroyd P. Dan Leno and the Limehouse Golem. London: Simclair-Stevenson, 1994. 282 p.

**SPECIFICS OF USUAL AND OCCASIONAL METAPHOR'S FUNCTIONING
IN ENGLISH AND RUSSIAN LITERARY TEXT**

Prokolov Denis Vyacheslavovich
Chelyabinsk State Pedagogical University
prokolov00@mail.ru

The article examines the function of metaphor as an artistic expressive means in the comparative aspect, analyzes the metaphorical units of English and Russian literary texts, introduces the classification of metaphors. The paper explores the specifics of using metaphors in the works by two authors, identifies the role of the metaphors under study for each literary work. The findings are summarized in the conclusions.

Key words and phrases: metaphor; occasional metaphor; usual metaphor; figurativeness; positive/negative connotation; emotiveness.

УДК 81'42

В настоящей статье методом лингвистического описания проанализированы турецкие и английские пословицы с модально-оценочным содержанием, в центре которого находится образ человека. Проведенный анализ дал возможность выявить общее, универсальное в пословицах с точки зрения их структуры, семантики и лингвистики: общий структурный тип с повелительным наклоном; наличие устаревших слов и форм; присутствие оценочной характеристики человека наряду с назидательно-воспитательным и моральным содержанием. Среди отличительных особенностей английских пословиц следует указать преобладание в них структурного типа с условным наклоном и отсутствие пословиц с местоимениями I и we.

Ключевые слова и фразы: турецкий язык; английский язык; характеристика человека; структура пословиц; лингвистические особенности пословиц.

Рахимова Асия Ризвановна, к. филол. н., доцент
Даминова Эльвира Рафаэлевна
Тарасова Вероника Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
a.rakhimova@gmail.com; elvira-daminova@yandex.ru; veronika-tarassova@yandex.ru

**ПОСЛОВИЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В ТУРЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Для описания характерных свойств человека во всех языках мира употребляются слова, которые в основном являются прилагательными. Например: рус. *щедрый*, англ. *generous*, тур. *cömert* и др. Лексический способ характеристики человека обогащается за счет метафорических возможностей языка: рус. *улитка в своем домике* «человек, который не склонен демонстрировать другим свой внутренний мир», тур. *kaldırım mühendisi* «человек без дела, праздношатающийся; букв. инженер по мостовым», англ. *blue stocking* «синий чулок» [5; 8; 9] и т.п. Лексика, характеризующая человека, имеет оценочный характер; часть человеческих свойств одобряется общественным мнением, другая же часть, напротив, осуждается. Тематически, данную лексику можно разделить